Научная статья
https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2026-11-22
УДК 316.64:378.4

Attribution
cc by

ОТКРЫТОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЫ В ОЦЕНКАХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УЧАСТНИКОВ

Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. *Статья посвящена исследованию открытости и безопасности университетской среды с учётом различий в восприятии её внутренними и внешними участниками. Эмпирическую основу составили результаты анкетного опроса студентов, абитуриентов, родителей и посетителей мероприятий Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, проведённого в 2026 году (N=243). Рассмотрены оценки доступности университетской территории, практики использования каналов коммуникации и доверие к механизмам обеспечения безопасности. Установлено, что внешние участники дают более высокие оценки открытости университета и доверия к системе безопасности по сравнению со студентами. Показано значение непосредственного взаимодействия с университетскими подразделениями в организации коммуникации со студентами. Обоснована необходимость разграничения территориальной доступности, коммуникативной открытости и доверия к организационным механизмам. Результаты могут использоваться при изучении университетской среды и разработке управленческих решений, направленных на совершенствование взаимодействия образовательной организации с различными категориями участников.*

Ключевые слова: *университетская среда, открытость университета, безопасность, институциональное доверие, университетский кампус, коммуникативная открытость, социальное взаимодействие, студенты, внешние участники, социология управления.*

Финансирование: *Инициативная тема НИР РУДН № 100942-0-000 «Социальные практики и барьеры восприятия территории РУДН как локального центра притяжения в городе: сравнительный анализ мнений студентов, сотрудников и местных жителей».*

Original article

OPENNESS AND SECURITY OF THE UNIVERSITY ENVIRONMENT AS ASSESSED BY INTERNAL AND EXTERNAL PARTICIPANTS

Nikolay P. Narbut, Konstantin V. Radkevich, Tatyana I. Larina
RUDN University

Abstract. *The article examines perceptions of the openness and security of the university environment among internal and external participants. The empirical basis is a questionnaire survey of students, prospective students, parents and university event visitors conducted at RUDN University in 2026 (N=243). The study addresses perceptions of campus accessibility, the use of communication channels and trust in university security arrangements. The findings indicate that external participants assess both university openness and trust in security arrangements more positively than students. The results also highlight the role of direct interaction with university departments in students' everyday communication. The article argues for distinguishing physical accessibility, communicative openness and trust in organisational arrangements as separate dimensions of the university environment. The findings may inform further sociological research and university management practices.*

Keywords: *university environment, university openness, security, institutional trust, university campus, communicative openness, social interaction, students, external participants, sociology of management.*

Funding. *Initiative research topic of RUDN University No. 100942-0-000 "Social Practices and Barriers to the Perception of the RUDN Territory as a Local Center of Attraction in the City: A Comparative Analysis of the Opinions of Students, Employees and Local Residents."*

Введение.

Вопрос об открытости университета в настоящее время рассматривается в научной литературе преимущественно в контексте его третьей миссии. При этом единого понимания содержания данной миссии не сложилось.

О. В. Дремова и И. А. Щеглова на материалах фокус-групп со студентами и сотрудниками российского университета установили, что большинство участников связывают её прежде всего с социальной деятельностью, значительно реже - с профессиональным развитием, престижем университета и коммерциализацией результатов его работы [2].

С. Э. Сорокин рассматривает третью миссию через участие университетов в решении общественных и региональных задач, подчёркивая значение взаимодействия с органами власти, организациями и местными сообществами [6].

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

В работе Т. Ю. Полежаевой обсуждаются не только возможности расширения общественных функций университетов, но и ограничения их реализации, обусловленные необходимостью согласования различных направлений университетской деятельности [5].

Более предметно проблема открытости раскрывается в исследованиях взаимодействия университетов с городскими сообществами. Е. В. Иванова, Е. В. Маякова, Е. М. Барсукова и А. Э. Тер-Григорян на материалах исследования Московского городского педагогического университета показали, что запросы горожан выходят за пределы образовательных услуг и включают возможности использования университетской инфраструктуры, получения консультационной помощи, участия в совместных мероприятиях [3]. При этом авторы фиксируют организационные и правовые затруднения, препятствующие сотрудничеству даже при заинтересованности обеих сторон. В числе необходимых условий расширения взаимодействия ими обозначена разработка регламентов безопасности при посещении университетской территории, поскольку требования к вузам быть открытыми для горожан зачастую входят в противоречие с существующими локальными актами безопасности.

Таким образом, вопрос об открытости оказывается связан с конкретными процедурами, определяющими возможности доступа к ресурсам университета.

Другой круг исследований посвящён обеспечению безопасности образовательных организаций. В работе С. Л. Горобченко и соавторов рассмотрены технические средства защиты университетской территории, включая системы контроля доступа, видеонаблюдение и возможности применения искусственного интеллекта для выявления угроз [1]. Подобные исследования раскрывают организационно-техническую сторону безопасности, однако не позволяют судить о том, как установленные меры воспринимаются студентами и посетителями, и являются ли видимыми и значимыми для них.

Для социологического анализа существенны именно субъективные оценки безопасности. Н. А. Лебедева-Несевря, С. Ю. Шарыпова и А. С. Шляпина показали неоднородность представлений российских студентов о личной безопасности. По результатам их исследования 39% опрошенных относились к группе ощущающих себя в безопасности, 16% - в небезопасности, тогда как 45% занимали неопределённую позицию [4]. Авторы обращают внимание на роль субъективного восприятия угроз и представлений о возможности их контроля. Хотя предмет их исследования шире безопасности университетской территории, полученные результаты подтверждают необходимость различать объективно существующие меры защиты и индивидуальные оценки собственной защищённости.

Таким образом, исследования третьей миссии раскрывают общественные функции университета и ограничения его взаимодействия с внешней средой, тогда как работы по безопасности преимущественно сосредоточены на технических механизмах защиты либо субъективном восприятии угроз.

Вопрос о том, как доступность университетского пространства и установленные меры безопасности оцениваются разными категориями участников, требует самостоятельного рассмотрения. В настоящей работе эти характеристики анализируются наряду с практиками коммуникации, поскольку для студентов и внешних посетителей взаимодействие с университетом складывается из различных организационных ситуаций и опыта обращения к его представителям.

Цель статьи - выявить особенности восприятия открытости и безопасности университетской среды внутренними и внешними участниками на примере РУДН.

Задачами является выявление содержательных характеристик мнений внутренних и внешних акторов после взаимодействия с Университетом по вопросам:

1) открытости вуза, операционализированной через ее коммуникативные, социальные и интегральную составляющие;

2) безопасности пребывания в нем, операционализированной через ее физическую, организационную и информационную составляющие.

Дизайн исследования.

Данные, приведенные в статье, основаны на исследовании, реализованном в форме анкетного опроса в мае-октябре 2026 года «Между открытостью и безопасностью: восприятие границ университетской среды в РУДН». Выборка носила целевой характер, поэтому данные не могут быть названы репрезентативными.

Цель исследования - получить первичные представления об открытости и безопасности кампуса университета двух категорий опрошенных – внутренних и внешних акторов. Внутренние акторы – это студенты (N=136, 85 – бакалавры, 51 – магистранты и специалисты); а внешние акторы – абитуриенты, их родители и гости мероприятий (N=107, 52 – абитуриенты, 43 – гости мероприятий, 12 – родители абитуриентов). Ответы внешних акторов были получены в ходе опроса в главном здании Университета, проведенного на университетских мероприятиях 18 сентября, 10 и 24 октября. Анкеты по двум категориям конструировались так, чтобы они были сопоставимы для сравнения, обе анкеты содержали по 25 вопросов.

Для вопросов, заданных по 5-балльной шкале, дополнительно были рассчитаны индексы со значениями от 0 до 100 по формуле средний балл − 1) / 4 × 100.

Результаты.

Начать рассмотрение предлагаем с коммуникативной открытости, которая предполагает наличие, ясность и полноту информации об университете и правилах доступа и нахождения на его территории.

Большинство внутренних акторов считают каналы обратной связи в РУДН понятными. С утверждением «В РУДН есть понятные каналы обратной связи,

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

через которые можно получить содержательный ответ» согласились 65,5% студентов: 55,9% выбрали «скорее согласен», 9,6% - «полностью согласен». Нейтральную позицию («и да, и нет») заняли 22,1%. Не согласились 11,7%: 8,8% «скорее не согласны» и 2,9% «полностью не согласны». Средний балл - 3,61 из 5, индекс - 64,1 из 100. Согласие при этом в основном осторожное: вариант «скорее согласен» выбирают почти в шесть раз чаще, чем «полностью согласен».

Чаще всего, студенты обращаются на кафедру и в деканат (56,1% и 50,0%), реже всего - в ректорат и психологическую службу (3,0% и 3,8%), причём полезность ответов на вопросы выше у кафедры и студсовета (4,5 и 4,2), а ниже - у сайта и психологической службы (3,4 и 3,8). Оценки ответов на жалобы в большинстве случаев ниже, чем на вопросы (особенно в психологической службе и студсовете), за исключением ректората и соцсетей, что в целом подтверждает формальный характер коммуникативной открытости для студентов (см. табл. 1).

Общая оценка каналов обратной связи (индекс 64,1) ниже, чем оценки конкретных структур, к которым студенты обращались (кафедра - 88,2, деканат - 74,2). Полезные ответы студенты получают там, где у них есть личный контакт (у научного руководителя и в учебном офисе). Институциональными каналами, предназначенными для диалога со всем университетом (сервис открытого диалога, ректорат, официальные социальные сети), пользуются лишь 3–12% студентов, а сервис открытого диалога получает самую низкую оценку полезности. Поэтому в целом каналы обратной связи кажутся студентам понятными лишь на среднем уровне.

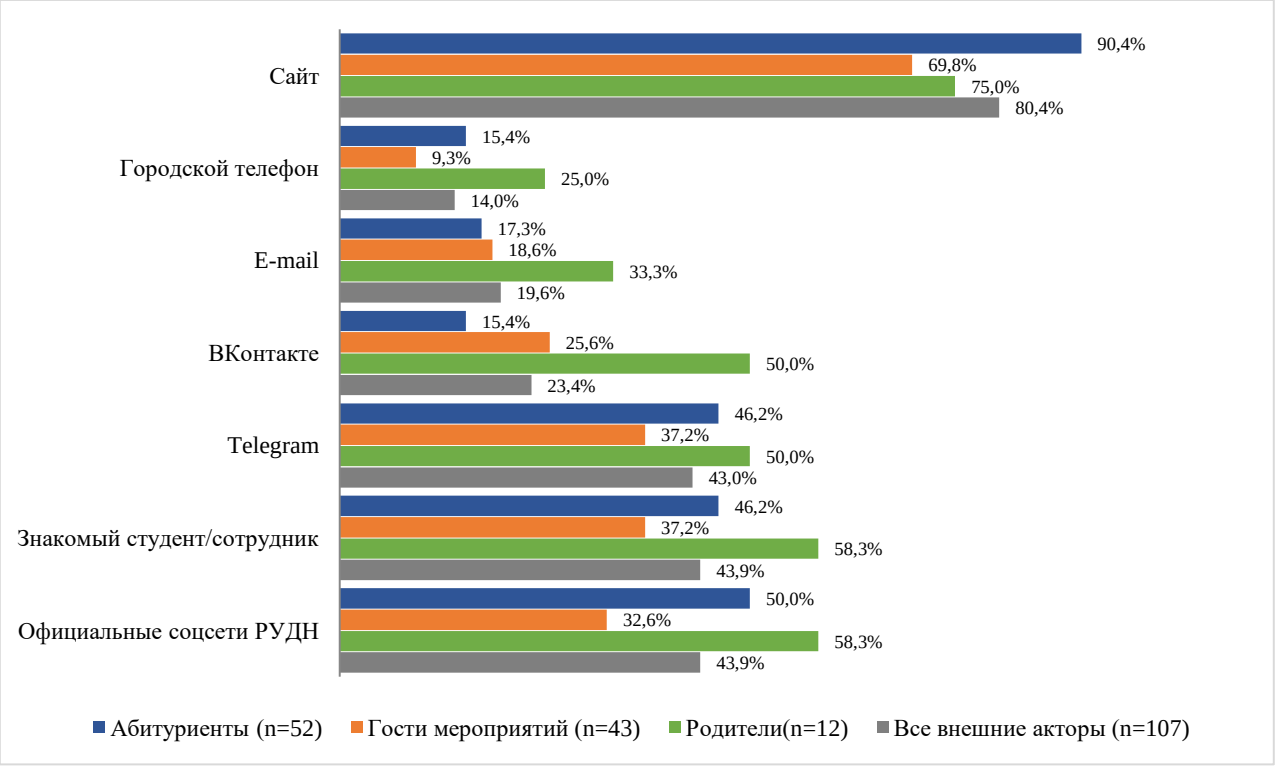
Таблица 1. Оценка обращений или жалоб в структуры РУДН.

Структура	Обращался(ась) с вопросом, %	Обращался(ась) с жалобой, %	Оценка полезности ответа на вопрос (1 - совсем не помог, 5 - полностью решил вопрос)	Оценка полезности ответа на жалобу (1–5)
Деканат / учебный офис	50,0%	6,1%	4,0	3,7
Кафедра / научный руководитель	56,1%	5,3%	4,5	3,9
Студенческий совет	15,2%	6,8%	4,2	3,4
Ректорат	3,0%	2,3%	3,8	4,3
Служба психологической поддержки	3,8%	2,3%	3,8	3,0
Сервис открытого диалога (сайт)	12,1%	5,3%	3,4	3,6
Официальные соцсети РУДН	9,8%	5,3%	4,0	4,3

** Представлены средние арифметические.*

Главный канал связи с РУДН для внешних акторов - официальный сайт (см. рис. 1). Перед визитом им пользовались 80,4% опрошенных. Следующую группу каналов использовал почти каждый второй: знакомого студента или сотрудника и официальные соцсети РУДН назвали по 43,9%, Telegram - 43,0%. Реже внешние акторы обращались во ВКонтакте (23,4%), писали на e-mail (19,6%) и звонили по городскому телефону (14,0%). Полезность всех каналов связи внешние акторы оценивают высоко: средние оценки находятся в диапазоне от 4,0 до 4,7 балла из 5. Самым полезным оказался Telegram (4,67 балла). Далее идут знакомый студент или сотрудник (4,45), e-mail (4,43), сайт (4,36) и официальные социальные сети (4,30). Ниже других, но тоже высоко, оценены городской телефон (4,13) и ВКонтакте (4,04).

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

Сумма процентов больше 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Рисунок 1. Каналы связи с РУДН, использованные перед визитом (В8). Внешние акторы.

Сопоставление результатов показывает различия в характере взаимодействия внутренних и внешних участников с университетом. Для студентов основными каналами коммуникации остаются кафедры и деканаты, к которым они обращаются чаще всего и относительно высоко оценивают полезность полученных ответов. Для внешних акторов картина закономерно другая: основные источники – это официальный сайт, социальные сети и личная коммуникация.

Практики взаимодействия, опосредующие коммуникативную открытость, различаются у внешних и внутренних акторов: студенты, будучи уже погружены в среду, заняты решением конкретных вопросов, поэтому для них более релевантен опыт обращения в конкретные инстанции, в то время как для внешних акторов важна доступность и понятность информации.

Прежде чем перейти к сравнению нормированных индексов по вопросам-индикаторам открытости и безопасности, представим их в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2. Сопоставление открытости и безопасности университетской среды.

Измерение	Вопрос анкеты студентов*	Индекс, баллы	Вопрос анкеты посетителей	Индекс, баллы
Организационная открытость	В8. Насколько легко, по вашему опыту, внутреннему актору РУДН провести гостя в университет на законных основаниях?	65,4	В7. Насколько легко, по вашему опыту или ожиданиям, внешнему человеку попасть в РУДН на законных основаниях?	80,3
Социальная открытость	В15. Насколько вы согласны с утверждением: «В РУДН внешний человек может почувствовать себя желанным гостем, а не случайным посетителем»?	58,5	В 14. Насколько вы согласны с утверждением: «В РУДН внешний человек может почувствовать себя желанным гостем»?	63,8
Общая открытость	В12. Как вы оцениваете общую открытость РУДН для внешних участников? (1–10)	70,1	В11. Как вы оцениваете общую открытость РУДН для внешних участников? (1–10)	84,2
Физическая безопасность	В22. Насколько вы доверяете системе безопасности РУДН: охране, пропускному режиму, видеонаблюдению?	73,2	В21. Насколько вы доверяете системе безопасности РУДН?	81,9

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

Измерение	Вопрос анкеты студентов*	Индекс, баллы	Вопрос анкеты посетителей	Индекс, баллы
Информационная безопасность	В23. Насколько вы доверяете РУДН в вопросах хранения и использования ваших персональных данных, включая данные пропускной системы?	70,4	В22. Насколько вы доверяете РУДН в вопросах хранения и использования персональных данных посетителей?	78,8
Организационная безопасность	В20. Как меры контроля при входе - охрана, турникеты, QR-код, пропуск, камеры - влияют на ваше состояние?	53,0	В19. Как меры контроля при входе в университет влияют на ваше состояние?	55,8

** Вопросы заданы по 5-балльной шкале, по общей открытости – по 10-балльной.*

Интересным оказался тот факт, что по всем параметрам открытости и безопасности, указанным в таблице 2, более высокие оценки дают внешние акторы: по организационной открытости разница составляет почти +15 пунктов, по социальной открытости +5,3, по общей открытости +14, по физической безопасности +8,7, по информационной +8,4, по организационной безопасности +2,8 пунктов. То есть, абитуриенты, их родители гости Университета чаще, чем студенты считают, что в РУДН легкий доступ, в нем можно почувствовать, что тебе рады и что вуз в целом открыт для внешних гостей, в то же время больше доверяют системе безопасности, системе хранения персональных данных, по мерам контроля на входе разница не может быть признана существенной.

Таким образом, позиция «гостя» формирует более позитивное представление по сравнению с повседневным опытом студенты, хотя ошибочно было бы утверждать, что оценки студентов низкие – они довольно высоки. В то же время, сопоставляя эти данные с информацией об оценке коммуникативной открытости, можно предположить, что более продолжительный опыт взаимодействия с университетом формирует более дифференцированные оценки его открытости.

Примечательно, что отношение студентов к внешним посетителям при этом скорее спокойное, чем настороженное (Ответы на вопрос: Укажите ситуации, в которых присутствие внешних людей в университете вызывает у Вас настороженность). Более трети (35,3%) не испытывают настороженности при появлении посторонних, а публичные ситуации, массовые мероприятия и открытая территория, почти не вызывают тревоги (5,9% и 3,7%). Настороженность возникает в двух случаях: когда цель визита непонятна (54,4%) и когда посторонний без сопровождения оказывается в пространствах «для своих», то есть в учебном корпусе (27,9%) или общежитии (25,0%).

Таким образом, социальная граница университета для внутренних акторов проходит не между «своими» и «чужими» как таковыми, а между внешним человеком с понятной целью визита и сопровождающим, которого студенты принимают спокойно, и внешним человеком без них, который и вызывает настороженность.

Как вывод, открытость и безопасность не являются взаимоисключающими характеристиками университетской среды.

Обсуждение.

На наш взгляд, наиболее интересное противоречие обнаруживается не столько между открытостью и безопасностью вуза как его имманентными характеристиками, сколько между общей оценкой университета как открытого пространства и ощущением того, что внешнему человеку здесь действительно рады. Показатели социальной открытости заметно уступают оценкам общей открытости в обеих группах, особенно среди посетителей. Иными словами, университет может восприниматься как вполне доступный, но это ещё не означает, что человек чувствует себя в нём желанным гостем, хотя любой вуз, перед которым стоит задача привлечения абитуриентов, должен стремиться создать именно такую атмосферу.

В контексте реализации третьей миссии, данное различие представляется существенным. Заинтересованность городских сообществ во взаимодействии с университетом сама по себе не устраняет организационных препятствий [3]. Наше исследование позволяет дополнить эту проблему субъективной стороной открытости, которая далеко не всегда совпадает с формально предоставляемыми возможностями.

Учитывая оценки студентов отношения к внешним посетителям, можно предположить, что граница между открытой и закрытой университетской средой определяется не только пропускным режимом. Имеют значение назначение конкретного пространства, понятность происходящего и сложившиеся представления о допустимом поведении посетителей. Это несколько меняет постановку вопроса: речь идёт не о выборе между свободным доступом и ограничениями, а о том, где и при каких обстоятельствах открытость воспринимается как естественная.

Обратимся к коммуникации. Судя по частоте обращений, студенты предпочитают решать возникающие вопросы через кафедры и деканаты, хотя в университете существуют и другие каналы обратной связи. Впрочем, сама по себе популярность определённого канала ещё мало говорит о его эффективности. К научному руководителю обращаются с одними вопросами, в ректорат - с другими. Поэтому невысокую востребованность общеуниверситетских сервисов нельзя без дополнительных данных считать свидетельством их неэффективности. Здесь скорее обнаруживается различие между привычными способами решения повседневных вопросов и каналами, предназначенными для более широкого взаимодействия с университетом.

В отношении безопасности картина также неоднозначна. Студенты достаточно высоко оценивают доверие к действующей системе охраны, но заметно осторожнее относятся к присутствию посторонних в ситуациях, когда неизвестна цель их визита. При

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

этом само нахождение внешних людей на университетской территории у значительной части опрошенных настороженности не вызывает. Можно предположить, что значение имеет не столько открытость пространства как таковая, сколько понятность правил его использования. В этом отношении наши результаты перекликаются с исследованием Е. В. Ивановой и соавторов [3], где необходимость согласования открытости кампуса с требованиями безопасности рассматривается как одна из практических проблем взаимодействия университета с городскими сообществами.

Вместе с тем, не стоит смешивать доверие к университетской системе безопасности с ощущением личной защищённости. Как показали Н. А. Лебедева-Несевря и соавторы [4], субъективное восприятие безопасности студентов имеет достаточно сложную структуру и не определяется исключительно наличием внешних угроз.

Заключение.

Открытость и безопасность вуза, являются важными характеристиками современных университетов, но в виду наличия у каждого из них локальных актов безопасности, нередко вступают в противоречие. Однако они обе одинаково важны при реализации университетами третьей миссии.

И открытость, и безопасность, оцениваются внутренними акторами (студентами) и внешними (абитуриентами, родителями и гостями) высоко, но неодинаково, здесь большую роль играет характер взаимодействия с вузом – регулярный или эпизодический. Внешние участники оценили все параметры открытости и безопасности на порядок выше, чем внутренние. Этот эмпирический факт очень важен в контексте третьей миссии РУДН, в котором он должен обеспечивать связь с городскими жителями и стейкхолдерами. Также он свидетельствует об успешном построении вузом траектории клиентского опыта «на входе», а более сдержанные оценки студентов говорят о том, что повседневно они сталкиваются с более сложными и конкретными вопросами, которые требуют более сложных коммуникативных механизмов и в результате их решения.

При этом заслуживает внимания разрыв между общей и социальной открытостью. Оценки возможностей посетить университет пока еще выше, чем возможности почувствовать себя здесь желанным гостем и «как дома», хотя в РУДН эти оценки внешних акторов очень высоки. Здесь кроется важный вопрос, на который стоит ответить администрациям других университетов – стремятся ли он сделать свое пространство максимально дружественным для посетителей или достаточно нормативной открытости.

Восприятие посторонних на территории кампуса – неоднозначный вопрос. Появление неизвестного человека в пространствах вуза вызывает настороженность далеко не всегда, а только в тех случаях, когда посетитель один, без сопровождения или его цель визита неизвестна. Поэтому можно предположить, что стремление ряда вузов сделать полностью открытые пространства для горожан может вызвать рост тревожности среди внутренних акторов, например, студентов. Конечно, это предположение стоит перепроверять на более больших выборках и аудиториях других вузов.

Полученные данные стоит интерпретировать с осторожностью, потому что исследование носило разведывательный характер и его результаты не могут быть экстраполированы на более широкие общности, однако выявлены несколько значимых фактов, на которые стоит обратить внимание при дальнейшем изучении вопросов реализации вузами третьей миссии и дилеммы «открытость-безопасность». В дальнейшем имеет смысл сосредоточиться на анализе конкретных ситуаций взаимодействия различных акторов в рамках университетской среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Горобченко С. Л., Ковалёв Д. А., Войнаш С. А., Теппоев А. В., Мешков С. А., Ерыгин В. В. Искусственный интеллект в системе безопасности и защиты от террористических угроз на территории университета // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2024. Вып. 5. С. 295-301. DOI: 10.24412/2071-6168-2024-5-295-296 EDN: BUEQXA

2. Дремова О. В., Щеглова И. А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27-37. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.010 EDN: ZOBVUL

3. Иванова Е. В., Маякова Е. В., Барсукова Е. М., Тер-Григорян А. Э. Сообщества города: дефициты, потребности и запросы на взаимодействие с городским университетом // Социодинамика. 2022. № 9. С. 18-32. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38804 EDN: CENUJF

4. Лебедева-Несевря Н. А., Шарыпова С. Ю., Шляпина А. С. Субъективные представления о личной безопасности в российской студенческой среде // Образование и наука. 2025. Т. 27. № 7. С. 176-202. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-7-176-202 EDN: ZFYWXH

5. Полежаева Т. Ю. Перспективы и ограничения реализации третьей миссии университета // Социодинамика. 2024. № 9. С. 33-42. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.9.71564 EDN: HGSUKN

6. Сорокин С. Э. "Третья миссия" университетов в условиях вызовов санкционной политики // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 4 (146). С. 23-30. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.051 EDN: TSDNJJ

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026

References:

1. Gorobchenko S. L., Kovalev D. A., Voynash S. A., Teppoev A.V., Meshkov S. A., Yerygin V. V. Artificial intelligence in the security system and protection against terrorist threats at the university // Proceedings of Tula State University. Technical sciences. 2024. Issue 5. pp. 295-301. DOI: 10.24412/2071-6168-2024-5-295-296 EDN: BUEQXA

2. Dremova O. V., Shcheglova I. A. The third mission of universities in Russia: the trend towards (non-)commercialization? // University management: practice and analysis. 2022. Vol. 26. No. 2. PP. 27-37. DOI: 10.15826/umpa.2022.02.010 EDN: ZOBVUL

3. Ivanova E. V., Mayakova E. V., Barsukova E. M., Ter-Grigoryan A. E. City communities: deficits, needs and requests for interaction with the city University // Sociodynamics. 2022. No. 9. pp. 18-32. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.9.38804 EDN: CENUJF

4. Lebedeva-Nesevrya N. A., Sharypova S. Yu., Shlyapina A. S. Subjective ideas about personal safety in the Russian student environment // Education and Science. 2025. Vol. 27. No. 7. PP. 176-202. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-7-176-202 EDN: ZFYWXH

5. Polezhaeva T. Y. Prospects and limitations of the implementation of the third mission of the university // Sociodynamics. 2024. No. 9. pp. 33-42. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.9.71564 EDN: HGSUKN

6. Sorokin S. E. The "Third mission" of universities in the context of the challenges of sanctions policy // Bulletin of Vyatka State University. 2022. No. 4 (146). pp. 23-30. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.051 EDN: TSDNJJ

Информация об авторах:
Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. ORCID 0000-0002-3622-305X, narbut-np@rudn.ru
Цвык Владимир Анатольевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой этики Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, tsvyk-va@rudn.ru
Ларина Татьяна Игоревна, доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. ORCID 0000-0003-1331-1302, larina-ti@rudn.ru
Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
Vladimir A. Tsvyk, Doctor of Philosophical Sciences Professor, Professor, Head of the Department of Ethics Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.Russia
Tatyana I. Larina, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Нарбут Н.П., Цвык В.А., Ларина Т.И., 2026